

Шэнь Дуойи какое-то время не реагировал, а просто смотрел на Ци Шианя прямо и растерянно, тщательно переваривая слово «моя собственная мать», прежде чем понял, что Ци Шиань имел в виду.

— На самом деле, родитель-одиночка, нет, она не считается родителем-одиночкой, — объяснял Ци Шиань, — мой отец и моя нынешняя мать в повторном браке, а Сяо Чуань и я сводные братья, но нет никакой разницы в эмоциональных отношениях, ты также можешь это видеть, не так ли?

Шэнь Дуойи кивнул:

— Ну, вот поэтому я был удивлен, я совсем не ожидал.

Ци Шиань толкнул дверь конференц-зала:

— Я подробно расскажу тебе, когда у меня будет время, а сейчас вернусь к работе.

Они вдвоем некоторое время оставались внутри, а Шэнь Дуойи не был начальником, поэтому у него не было причин напрямую обсуждать что-то со старшим партнером у всех на виду, поэтому он закончил тему и вернулся в свой кабинет.

Ци Шиань поднялся на 30-й этаж и, проходя мимо места Энни, спросил:

— Забронировала ресторан на следующие выходные, во сколько?

— 11:30, — Энни встала и ответила. — Ресторан также отвечает за торт, и подарки будут доставлены сегодня перед выходом на работу.

— Понятно, — после того, как Ци Шиань спросил, он вошел в кабинет, он не стал садиться за стол, а сел на диван. Немного подумав, он позвонил матери.

Когда соединили, он сказал:

— Мама, это я.

Кон Иньхун не стала обмениваться любезностями, а прямо спросила:

— В чем дело?

— Что еще, напоминаю тебе об ужине со мной на выходных, не забудь, — Ци Шиань устался на пепельницу на столе, — я заберу тебя, или дядя привезет тебя?

Кон Иньхун сказала:

— Приезжай и забери меня, — прежде чем Ци Шиань согласился, она с сомнением спросила, — не работаешь сегодня?

— Работаю, я в офисе.

— Тогда перестань болтать и работай усердно.

В телефоне мгновенно прозвучали короткие гудки, и Ци Шиань неожиданно повесил трубку. Его мать десятилетиями была как день, благородна и гламурна, она работает днем и ночью и привыкла требовать от других своих стандартов.

Хотя он был немного невоспитанным, он втайне надеялся, что выходные наступят позже.

Старый Шэнь также надеялся, что выходные наступят позже, потому что Шэнь Дуойи хочет взять его на плановый медицинский осмотр, который он проходит раз в полгода, что сравнимо с однодневной поездкой в больницу, что очень расстраивает.

В медицинский осмотр было включено все, и он хотел проверить все, от головы до пяток. После ужина г-н Шэнь наклонился на балкон, чтобы подышать воздухом, и время от времени напевал.

— Дедушка, о чем ты думаешь? Ты, кажется, в прострации, — Шэнь Дуойи подошел с тарелкой клубники и сел на свой маленький футон. — Съешь немного клубники, только что вымытые, очень сладкие.

Старый Шэнь огорчился:

— Как она может не быть сладкой, сколько стоит коробка?

Старик любит заботиться об этом, и покупать коробку фруктов за десятки долларов больше, чем быть парализованным. Шэнь Дуойи уклонился от ответа и ел клубнику одну за другой. Видя, что мистер Шэнь не двигается, он сказал:

— Это какая-то импортная молочная клубника. Она сладкая.

Мистер Шэнь только и ждал, чтобы с ним поспорить:

— Обычная клубника слаще, если обмакнуть ее в сахар.

— О, ты хочешь есть или нет? — Шэнь Дуойи поставил тарелку на низкий столик рядом с

собой. — Ты завтра пойдешь в больницу, у тебя два анализа на пустой желудок, хочешь есть, поторопись и съешь сегодня вечером.

Г-н Шэнь наконец съел две клубники. «Две» не относится к общему термину «пару», а просто две.

— Я старею, поэтому не могу быть жадным до холодной еды, — старый Шэнь причмокнул после еды, — что мы собираемся проверить завтра?

Шэнь Дуойи ответил:

— Все равно, анализы крови, электрокардиограмма, в любом случае все нужно проверить.

Во время разговора на улице раздался гром, и вскоре пошел дождь. Шэнь Дуойи открыл окно, и в дом ворвался влажный и прохладный ветер, он накрыл господина Шэня тонким одеялом, и дедушка с внуком решили снова вместе послушать рассказы.

Старик Шэнь держал в руках маленькое радио, и после того, как он нажал на кнопку, раздался хриплый голос мастера рассказчика Шань Тяньфана, молоток хлопнул, и старик начал разгадывать заговор:

— Сильный в боевых искусствах, умный по характеру Цинь Шубао, должно быть, выходит.

Шэнь Дуойи поднял голову:

— Разве ты не слушаешь «Семь героев и пять праведников»? Как это стало «Романтикой династий Суй и Тан»?

— Я закончил слушать это, пока ты был на работе, так что не перебивай, — старый Шэнь закрыл глаза, слушая взволнованный рассказ Шань Тяньфана о сцене боя.

Выслушав содержание двух глав, Шэнь Дуойи сел на футон, его ноги немного болели и онемели. Он с трудом встал и взял маленькое радио в одну руку, а другой рукой поддерживал деда, провожая в спальню.

— Дедушка, мы все равно завтра уходим, так что давай поедем вне дома.

— Хорошо, ты платишь, тебе и решать.

— Что ты хочешь съесть?

— Что-то мягкое, что можно жевать.

Отправив старого Шэня в спальню, Шэнь Дуойи расстелил одеяло и выключил лампу, все уладил, а затем присел на корточки и стал ждать, пока старый Шэнь уснет. Обычный медосмотр два раза в год, на самом деле, он каждый раз немного нервничает накануне вечером.

Старый Шэнь вдруг сказал:

— Поезжай завтра к своим родителям после всей тяжелой работы, ты давно не бывал у них.

Шэнь Дуойи обрадовался, он подоткнул одеяло для старого Шэня:

— Тогда решено. Завтра, после осмотра, я посету могилы родителей. Я просто еще не сказал им о новой работе.

Дождя давно не было, а сегодня шел быстро и сильно, он думал, что он скоро кончится, но не ожидал, что он падал на землю до самого рассвета.

В больнице было больше всего людей по понедельникам, но в субботу и воскресенье было не так много людей. Шэнь Дуойи вывел мистера Шэня рано и, наконец, выбросил шумную и надоедливую машину для производства соевого молока в мусорную корзину.

Г-н Шэнь держал термос с последними порциями горячего соевого молока и вздохнул:

— Подарит ли твое новое подразделение новую машину для производства соевого молока в конце года?

Шэнь Дуойи улыбался, поворачивая руль, а когда поднял голову, то увидел подвеску, висевшую на зеркале заднего вида, и сказал:

— Я не знаю, босс любит пить кофе, может быть, он пришлет кофемашину.

Разговаривая и смеясь, когда они прибыли в больницу, они начали проводить г-на Шэня на различные обследования. В этот период повсюду были пациенты в инвалидных колясках, и пожилые люди составляли более половины из них. Было несколько анализов, которые не могли дать результаты сразу, и они будут взяты завтра. Шэнь Дуойи помог г-ну Шэню сесть на стул и сказал:

— Дедушка, обычный анализ крови будет готов через полчаса. Подождем, КТ аналогично, держи, я пойду в кабинет, покажу врачу окончательный результат, а если тебе лень двигаться, то просто подождите меня здесь.

Старый Шэнь сказал:

— Где я могу пообедать?

— Ты думаешь о еде? — Шэнь Дуойи было немного холодно, и температура упала на несколько градусов из-за ночного дождя, но на нем была тонкая и свободная рубашка, которая могла промокнуть от легкого ветра.

Выйдя из больницы после осмотра, дедушка и внук нашли ресторан, а затем после еды купили в цветочном магазине букет светло-желтых цветов и собирались навестить родителей Шэнь Дуойи на кладбище.

Кладбище находится не в черте города, ехать туда около двух часов, народу немного, а на парковке много свободных мест.

— Дедушка, помедленнее, — Шэнь Дуойи поддержал старого Шэня, и трость застучала по каменным ступеням, оставив серию звуков.

Старый Шэнь проворчал:

— Почему ты покупаешь их по такой высокой цене? Я устал.

— Я не думаю, что пейзажи там хороши, — Шэнь Дуойи поднял голову, — я скоро буду там.

Бледно-желтый букет осторожно положили перед могилой, Шэнь Лао встал, а Шэнь Дуойи присел на корточки и протер две надгробные плиты. Он опустил голову и тщательно вытер имена, выгравированные на надгробной плите, и лица на фотографиях родителей.

— Дедушка, сначала ты.

Старый Шэнь сказал:

— Юньшэн, Цзяюй, утром меня водили на медицинский осмотр. Все в порядке, но у меня все те же старые проблемы. Некоторое время назад я научился заказывать еду на вынос, она совсем свежая.

— Вчера шел дождь, а сегодня холодно. Как там погода?

— Место рядом с вами приготовлено для меня. Чтобы это говорить, нужно много усилий. Когда у меня будет день рождения, я пойду к вам двоим, и мы воссоединимся и поговорим лицом к лицу.

— Дедушка, это становится все более и более бесконечным, — Шэнь Дуойи держал в руке салфетку, чтобы вытереть грязные надгробия, и сел на корточки между двумя надгробиями, не вставая. Он тихо сказал:

— Папа, мама, и дедушка в порядке, и я тоже. Я перешел на новую работу, мои коллеги и начальство все хорошие, и я хорошо лажу со всеми.

— Вы слишком ленивы, вы никогда не приходите ко мне во сне, вы не скучаете по мне? — Шэнь Дуойи разделил букет маленьких цветов на две горсти и положил по одному перед каждой из двух могил. — Но вы должны благословить меня и позволить мне получить повышение как можно скорее.

Он опустил голову, немного помолчал и сказал:

— В последнее время я очень счастлив, счастливее, чем в последние несколько лет.

Старый Шэнь с любопытством спросил:

— Что хорошего произошло?

— Я не могу тебе сказать, — сказал Шэнь Дуойи, — мама и папа, если вы придете ко мне во сне, я скажу вам тихо.

Небо было затянуто облаками, набежали тучи, снова пошел дождь, такая погода нагоняла сонливость и хотелось спать под одеялом.

Ци Шиань немного устал, и торт перед ним тоже казался тусклым. Его мать, Кон Иньхун, была одета в изысканный костюм и сидела напротив, разговаривая по телефону, говоря о некоторых именах собственных, которые становилось все труднее и труднее понять.

Раздраженный?

Когда трубка была повешена, взгляд Кон Иньхун упал прямо на него. Ци Шиань поправил свою позу, между делом взглянул на часы и беспомощно сказал:

— Нужно разрезать торт, ты мало улыбаешься.

Кон Иньхун села прямо и сказала:

— От чрезмерного смеха появляются морщины, и это просто разговор о тривиальных вещах, в этом нет ничего смешного.

Ци Шиань спросил:

— Ты не рада меня видеть?

— Я счастлива, но чувствую, что ты немного изменился, — Кон Иньхун посмотрела на Ци Шианя, — раньше ты был очень похож на меня и не умел задавать вопросы, сейчас ты больше говоришь.

Ци Шиань ответил:

— Я просто хочу сделать тебя счастливой.

— Не делай меня счастливой. Я буду счастлива, если ты добьешься успеха в своей карьере и в своей области, — Кон Иньхун взяла нож и задула наполовину сгоревшую свечу. — Я съем только маленький кусочек, а остальное заворачивай.

Ци Шиань протянул руку, чтобы заблокировать его:

— Ты еще не загадала желание.

— Мне нечего желать, и я в это не верю, — резюмировала Кон Иньхун, — Ю Си прислала мне подарок, вы много контактируете, поблагодари ее лично за меня как-нибудь.

Ци Шиань издал «хм», больше ничего не сказал и начал молча есть торт.

На улице все еще шел дождь, и дедушка с внуком бегали весь день, поднимаясь и спускаясь по стольким каменным ступеням, и количество упражнений было далеко за пределами того, что они могли вынести. Вернувшись домой, Шэнь Дуойи немедленно позаботился о том, чтобы старый Шэнь лег спать, и подождал, пока он заснет, прежде чем отдохнуть, чтобы отдышаться.

Пока он был свободен, он занял кресло с откидной спинкой, некоторое время посидел на так и обнаружил, что это не так удобно, как футон, поэтому снова передвинул его на землю. Он продолжал читать «Интегрированные местные хроники», и прошел час, прежде чем он успел это осознать.

В этот период он был слишком сосредоточен и не слышал звука уведомления.

За окном моросит дождь, дует ветер, и Шэнь Дуойи не может сдержать дрожь, ему нужно переодеться. Вставив закладку в книгу, в назначенное время зазвонил телефон.

Идентификатор вызывающего абонента был «Ци Шиань». Шэнь Дуойи вспомнил, что сегодня

день рождения его матери, поэтому, по логике вещей, он не должен был свободно звонить, поэтому после соединения он напрямую спросил:

— Привет? В чем дело?

Ци Шиань ответил:

— Ничего серьезного, воздух сегодня довольно влажный, я хотел узнать, не хочешь ли ты выйти прогуляться.

Шэнь Дуойи долго бродил по улице, но на самом деле он был немного уставшим. Он услышал низкий голос собеседника и сказал:

— Разве ты не празднуешь сегодня день рождения тети? Уже закончили?

— Ну, моя мать не очень заинтересована.

В этих словах была некоторая покорность и некоторое разочарование, Шэнь Дуойи смягчил свое сердце и тут же спросил:

— Куда мне поехать? Я сегодня утром выезжал, поэтому мне нужно посмотреть, не нужно ли мне заправиться.

Только тогда Ци Шиань сказал:

— Нет необходимости, я у ворот Вэньху, ты можешь просто выйти.

Шэнь Дуойи еще не сменил одежду, поэтому Шэнь Дуойи быстро вышел, взяв только свой мобильный телефон и ключи.

В дождливые дни дорога была скользкой, но машин и людей было мало, поэтому Ци Шиань мчался по дороге, выехал из города за короткое время. Шэнь Дуойи был пристегнут ремнем безопасности и сидел на пассажирском сиденье. Он впервые сидел внутри спортивной машины и чувствовал себя очень хорошо. Он даже хотел купить такую.

Но, учитывая цену, от этой идеи быстро отказались.

— Куда ты ездил сегодня утром? — Ци Шиань нарушил тишину. — Если ты устал, опусти сидение и немного поспи.

Шэнь Дуойи сказал:

— Я не устал. Утром я отвезил дедушку в больницу на медицинский осмотр, а затем на кладбище, чтобы навестить родителей.

Ци Шиань сделал паузу на мгновение, думая о том, может ли эта тема продолжаться, в конце концов, он не хотел упоминать ничего, что могло бы вызвать депрессию у Шэнь Дуойи.

— Дедушка в порядке?

— Проблемы все те же, больше ничего.

Разговор снова оборвался, и Шэнь Дуойи знал, что Ци Шиань боялся тронуть его болезненное место, поэтому он взял на себя инициативу сменить тему:

— А как насчет тебя, что случилось? Почему ты говоришь, что тетюшка не заинтересована?

Ци Шиань обиженно сказал:

— Она все такая же.

Шэнь Дуойи не знал, какой была мать Ци Шианя, но он чувствовал, что тон Ци Шианя был немного забавным, и когда он достаточно насмеялся, он посмотрел в окно - они ехали по горам в дождь.

— Мистер Ци.

Ци Шиань слегка нахмурился:

— Что случилось?

Шэнь Дуойи попросил:

— Ты позволишь мне позже опробовать твою машину?

Мужчинам всем нравится это. Ци Шиань вздохнул с облегчением, его поцарапала фраза «мистер Ци», но он просто хотел протестировать машину. Он но сделал вид, что отказывается:

— Как долго ты за рулем? Водил спортивную машину раньше?

— Я никогда раньше не водил спортивную машину, — Шэнь Дуой, похоже, не ожидал, что Ци Шиань откажется, — но я очень хорошо сдал экзамен на получение водительских прав, и мои

навыки были довольно хорошими, и я умел уже кататься на велосипеде, когда был в детском саду, и у меня это неплохо получается.

Ци Шиань больше не мог сдерживаться и с улыбкой согласился:

— Понятно, я все равно купил страховку от несчастного случая.

Говоря о страховке, Шэнь Дуойи, казалось, что-то задумал:

— Ты уже купил — Чжисин Лайф?

— Нет, я так занят, что не могу об этом позаботиться, — Ци Шиань притворился виноватым, — ты сейчас сотрудник Мин Ан, почему ты всегда думаешь о получении дохода для страховой компании?

Шэнь Дуойи возразил:

— Я хотел заработать в Мин Ан, но потерял более ста тысяч...

Все еще думая о сотнях тысяч, Ци Шиань держал руль и улыбался:

— После того, как я освобожусь, я должен помочь тебе инвестировать, не говори о сотнях тысяч в будущем, я чувствую, что эти сотни тысяч — это камень преткновения в развитии наших отношений.

Шэнь Дуойи смущенно поджал губы:

— Тебя нанять стоит денег, ты можешь дать мне скидку?

Ци Шиань сказал:

— Да, если ты похвалишь меня.

За окном извилистая горная дорога, одна сторона открыта, а другая сторона — густые зеленые деревья. Шэнь Дуойи огляделся, потом опустил голову и сказал:

— Накопленные камни подобны нефриту, а сосны подобны изумрудной зелени.

Первая половина предложения застряла, Ци Шиань почувствовала зуд, а вторая половина предложения была «Лан Янь уникальна, другой подобной в мире нет»?

Ци Шиань стиснул зубы и сказал:

— Скажи это.

Шэнь Дуойи вдруг прошептал:

— Сегодня на кладбище, я сказал своим родителям, что я очень счастлив в последнее время, счастливее, чем в последние несколько лет, — Шэнь Дуойи рассмеялся, — хватит напрашиваться на похвалу.

Ци Шиань крепко сжал руль. Он единственный человек, который делает Шэнь Дуойи счастливым?

Если да, то он счастлив.

Если нет, он продолжит попытки.

<http://bllate.org/book/14608/1296146>